

Как только он закончил говорить, Су Чэн развернулся и ушёл. Цянь Жэньсюэ стояла в полном недоумении, наблюдая за его удаляющейся фигурой. - Ты идёшь? Услышав голос перед собой, она невольно вздохнула с облегчением и быстро последовала за ним. В Городе Духов есть отдельная офисная зона, и у каждого старейшины есть собственная комната. Несмотря на то, что Су Чэн ещё официально не вступил в Дворец Духов, Биби Дунг заранее подготовила для него кабинет, чтобы помочь с исследованиями. Цянь Жэньсюэ вошла в комнату и, взглянув вверх, заметила, что стол и несколько стульев вокруг него завалены различными книгами. Некоторые из них были ей знакомы — книги, которые она брала в библиотеке, такие как «Иллюстрированный справочник духов-зверей Лесного Звёздного Доу», «Иллюстрированный справочник духов-зверей Лесного Заката», «Толкование особенностей духов-зверей тысячелетней давности» и «Анализ источника силы боевых душ». Рядом со столом лежали несколько стопок бумаги, заполненных текстом. На одной из них было лишь несколько строк, а верхняя гласила: «О теоретической возможности впитывания тысячелетнего кольца душ в четвёртое кольцо души». - Это... ? — С удивлением произнесла она, глядя на рукопись на столе, а затем на Су Чэна, который собирал свои вещи. - О, я почти завершил исследования относительно способа впитывания душевых колец с разностью лет для четвёртого кольца. Теперь вопрос в том, можно ли достичь более чем десяти тысяч лет. Цянь Жэньсюэ в восторге оглядела Су Чэна. Тысячелетние и десяти тысячелетние кольца душ — это абсолютно разные вещи. Это качественный скачок. Она не могла поверить, что ему это удастся, но, тем не менее, была вынуждена верить. В конце концов, Су Чэн на данный момент совершил слишком много чудес. - Содержимое ещё не полное, поговорим об этом позже, когда будет время, — произнёс он, наливая два чайных кубка и ставя их на стол, предлагая Цянь Жэньсюэ сесть, куда ей угодно. - Ты раньше не ответила. Тот день Папа сказал, что порекомендует кого-то быть моим учеником. Это ты? ... После короткой паузы Цянь Жэньсюэ кивнула, признавая: - Да. В этот момент её настроение успокоилось, и она не осмеливалась относиться к Су Чэну с пренебрежением. Причиной её небольшой нерешительности было то, что она считала, будто сегодня выглядела слишком стыдно. Сидя напротив него, она не могла не чувствовать легкую неловкость, и её глаза несколько ускользали в стороны. Это чувство никогда не возникало у неё прежде. - Кто был твоим предыдущим учителем? — спокойно спросил Су Чэн, поднимая чашку и делая глоток чая. Цянь Жэньсюэ, естественно, имела предыдущего наставника, а самым важным в Дворце Духов было отсутствие ресурсов от сильных людей. Будь это бывший Папа Цянь Сюньцзи или семеро главных министров, включая обычных старейшин, у них были много советов для маленькой принцессы Дворца Духов. Но в данный момент она испытывала затруднение с ответом. Увидев её молчание, Су Чэн не стал продолжать задавать вопросы, лишь улыбнулся и сказал с безразличием: - Неужели так уже ты талантлива, что никто не осмеливается тебя учить? Затем он снова взглянул на неё: - Кстати, ты дочь бывшего Папы Цянь Сюньцзи, как тебя зовут? - Меня зовут Цянь Жэньсюэ. - Цянь Жэньсюэ... говоря об этом, у нас довольно интересная судьба. - ? - Биби Дунг не рассказывала тебе? Мой биологический отец, Уфэнцзянь Сушань, был убит Цянь Сюньцзи. Услышав это, она слегка задрожала, и её выразительное лицо побледнело. - Не волнуйся, что произошло в предыдущем поколении, не имеет отношения к тебе и ко мне. Теперь, когда Цянь Сюньцзи мёртв, обиды сами собой будут стёрты. На самом деле, я хочу спросить, ты готова стать моей ученицей? Как преемница. Цянь Жэньсюэ немного не могла поверить. Её гордость и высокомерие были разбиты в предыдущей битве. Её мнение и воля были подавлены беспощадной словесной атакой Су Чэна. Теперь же в её голове вопрос о том, стать ли ученицей, не сводился к тому, хочет ли она этого, а к тому, достойна ли она этого. Не говоря уже о том, что её собственный отец имел обиду на него за убийство его отца. Когда она снова услышала слова Су Чэна, она на мгновение почувствовала себя смущенной. - На самом деле, мне всё равно, какой у тебя талант. То, что я говорил Папе о высоких требованиях, было лишь для повышения нижней планки. Не ищи мне каких-то извращённых вариантов. Даже если ты дашь мне ребёнка с обычными данными, я уверен, что смогу сделать из него пика Доу Луо или даже высшего Доу Луо. На этом Су Чэн усмехнулся: -

Я хорошо знаю, о чём думают такие, как ты, и никогда не ожидал найти ученика с выдающимся талантом. После этих слов Цянь Жэньсюэ почувствовала ещё большее смущение. - Однако, довольно интересно, что Папа охотно предлагает тебе, потомку ангела боевой души, стать моим учеником, — произнёс Су Чэн с игривой улыбкой, словно имея в виду нечто большее. Затем он успокоился и выпрямился, с комфортом усевшись в кресле. Он слегка наклонился вперёд, сложив пальцы на столе. Он серьёзно посмотрел на Цянь Жэньсюэ, но слова, которые произносил, были необыкновенно мягкими и нежными. - Сегодня я хочу принять тебя в свои ученики. Это не имеет отношения к твоему статусу или таланту. Есть лишь одна причина. Я чувствую твоё одиночество и понимаю твои стремления. Видя тебя, я словно вижу себя в старости. Если ты готова, тогда ты будешь моей первой и единственной ученицей. Цянь Жэньсюэ внезапно подняла голову и встретила его взгляд, её глаза на мгновение стали пустыми. - Я не знаю, что с тобой произошло в прошлом. Логически говоря, ты невероятно одарённа, дочь Папы с привилегированным положением. Но я чувствую, что твоё сердце плотно закрыто. - Но я могу рассказать о своём прошлом, хотя это несложно. - С тех пор, как я себя помню, я жила в Секте Стекланных Жемчужин, и даже не знаю, как выглядит мой биологический отец. - Больше десяти лет я жила под влиянием других, и мой талант оставлял желать... Я испытывала немало холодных взглядов и насмешек. Даже если моё сердце было высоко, и я достигала различных успехов, какая от этого польза? После всего, никто не понимает меня. Цянь Жэньсюэ невольно сжала кулаки. Перед её глазами вновь всплыло холодное и презрительное выражение Биби Дунг, а также мягкая, ободряющая улыбка Цянь Сюньцзи, которую редко удавалось увидеть в этой жизни. Большинство обычных старейшин уже встали на сторону Биби Дунг и провели четкую грань с ней. Дедушка Цянь Даолиу годами находился в зале помещений, чтобы избежать подозрений, и только время от времени имел возможность встречаться. Цянь Жэньсюэ, которая никогда прежде не теряла самообладания, в при поражении, или когда сталкивалась с насмешками Су Чэна, сейчас ощутила легкую застенчивость в своих глазах. - Как бы ни был хитрым Чэнфу, он всё же остаётся ребёнком, — невольно подумал Су Чэн, чувствуя вину. — Папа Чэнь Синь согласен. Мне очень жаль. Ты должна сначала принять этот удар. Его прежние слова были в основном чепухой, лишь для создания эмоциональной связи с Цянь Жэньсюэ. На самом деле, у него всё шло довольно хорошо в Секте Стекланных Жемчужин. Чэнь Синь не был человеком, который особенно ценил талант. Он сосредоточивался больше на так называемом сильном сердце. Хотя слухов было много, никто не осмеливался идти на открытый конфликт, не говоря уже о том, что даже Нин Фэнчжи позже стал его сторонником, предоставив ему разнообразные ресурсы. Что касается отторжения перед уходом, это также было заранее обсуждено и, конечно, не повлияло на его настроение.